

Банковское дело

УДК 336.7

JEL: G01, G21

БЫЧКОВА Ирина Игоревна,

Южный федеральный университет, ул. Большая Садовая, 105/42, Ростов-на-Дону 344006, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону.

<https://orcid.org/0000-0002-4416-4205>

Бычкова Ирина Игоревна, кафедра государственных, муниципальных финансов и финансового инжиниринга, Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: irinaibychkova@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация:

Предмет/тема. Переход от традиционной формы существования денежных средств к цифровой. В статье рассмотрена эволюция современных денег в цифровом пространстве, раскрыты текущие формы существования цифровых денег, преимущества их использования юридическими и физическими лицами перед традиционными формами расчета, оговорены возможные перспективы развития данной формы расчетов и существующие риски для мировой экономики.

Цели/задачи. Анализ текущей трансформации традиционных денежных средств в цифровые формы и их последствий для мировой экономики.

Задачи: определить текущие формы существования цифровых денег; определить преимущества использования цифровых денег частными лицами и компаниями, их эмитирующими; выявить возможные риски реализации данной формы расчетов для мировой экономики в целом.

Методология. Базируется на логическом, системно-функциональном и ситуационном анализе, методах группировки и монографического обследования.

Вывод. Выявлен низкий уровень использования цифровых валют, преимущественно, по причине отсутствия их обеспеченности реальной валютой. В тоже время, использование цифровых денег имеет ряд преимуществ, что говорит об их возможной экспансии. В данной ситуации ключевая задача финансовых регуляторов пристально следить за развитием цифровых валют и формировать законодательную базу для их возможного использования.

Ключевые слова: *цифровая валюта, банковская система, stablecoins, дериватив, экономика*

Banking

Irina I. Bychkova, Department of State, Municipal Finance and Financial engineering, South Federal University, Rostov-on-Don.

E-mail: irinaibychkova@yandex.ru

THE IMPACT OF DIGITAL CURRENCIES ON THE GLOBAL ECONOMY

Abstract

Subject/Topic The transition from the traditional form of existence of money to digital. The article examines the evolution of modern money in the digital space, reveals the current forms of existence of digital money, the advantages of their

use by legal entities and individuals over traditional forms of payment, specifies the possible prospects for the development of this form of payment and the existing risks for the world economy.

Goals/Objectives Goals: to analyze the current transformation of traditional money into digital forms and their consequences for the world economy. Objectives: to determine the current forms of existence of digital money; to determine the advantages of using digital money by private individuals and companies issuing them; to identify possible risks of implementing this form of settlement for the world economy as a whole.

Methodology The methodology is based on logical, system-functional and situational analysis, methods of grouping and monographic survey.

Conclusions and Relevance The low level of use of digital currencies is revealed, mainly due to the lack of their provision with real currency. At the same time, the use of digital money has a number of advantages, which indicates their possible expansion. In this situation, the key task of financial regulators is to closely monitor the development of digital currencies and develop a legal framework for their possible use.

Keywords: *digital currency, banking system, stablecoins, derivative, economy*

На текущий момент отмечается повышение внимания мировой экономики к цифровым технологиям и криптовалютам. Данный интерес обусловлен, в том числе, объявлениями о запуске Libra от Facebook, Gram от Telegram, цифровой валюты Китая [1]. Реализуемые финансовые суррогаты фокусируют регуляторов, в частности Центральные Банки разных стран, держать под пристальным наблюдением их деятельность. Зарождение и развитие цифровых валют подробно рассматривается в исследованиях различных государств и вероятно, что созданный в июне 2019г. инновационный центр под эгидой Банка международных расчетов (BIS) в своей деятельности будет детально изучать именно область цифровых валют [2].

Зачастую при исследовании цифровых валют имеются разночтения в дефиниции данного термина, что требует обращения к истории зарождения вопроса. Расширение зоны покрытия Интернет и зарождения на данном ресурсе разного рода виртуальных сообществ способствовало реализации указанными сообществами своих собственных валют в целях обмена за оказываемые ими услуги, тем самым формируя некую определенную единицу счета. Таким образом, виртуальную валюту можно интерпретировать как разновидность нерегулируемых цифровых денег, выпускаемых и контролируемых их разработчиками, а также используемых среди участников конкретного виртуального сообщества [3].

В зависимости от взаимодействия виртуальных валют с традиционными денежными средствами в секторе экономике можно выделить три формы их существования:

- использование виртуальной валюты в закрытых схемах (преимущественно виртуальные игры);
- использование виртуальных валют с конверсионным курсом для их покупки, которые впоследствии возможно использовать для приобретения

виртуальных продуктов и услуг, в редких случаях для покупки реальных продуктов и услуг;

- полноценное использование виртуальных валют, которое подразумевает их покупку и продажу в целях дальнейшего приобретения как реальных, так и виртуальных продуктов и услуг.

Электронные деньги отличаются от виртуальной валюты своим юридическим статусом. Так электронные деньги в отличие от виртуальных используются в качестве расчетной единицы и не имеют прав физического аналога со статусом платежного средства. Действующая правовая база дополнительно указывает на следующие отличия электронных денег:

- финансовые институты, включая центральные банки, не участвуют в процессе регулирования виртуальной валюты;

- эмитент виртуальной валюты, преимущественно, нефинансовая частная компания, что говорит об отсутствии инструментов присущих регулированию финансового сектора;

- взаимосвязь между виртуальной и традиционными валютами не имеет правовых основ, что может привести к нарушению прав потребителей виртуальных денег;

- виртуальная валюта деноминируется по логике ее эмитента, который управляет схемой и поставкой самостоятельно.

Обеспечение стимула для пользователей виртуальной системы заключается в возможности самостоятельно генерировать доход, контролировать процесс создания и распределения денег, конкурировать с традиционными валютами, такими как евро или доллар США.

Одним из наиболее ранних и успешных примеров виртуальных денег является биткоин – виртуальная валюта, созданная на одноранговой сети *peer-to-peer*. У биткоина отсутствует центральный орган, отвечающий за денежную массу, надзорные финансовые учреждения не участвуют в контроле транзакций, так как пользователи выполняют данные функции самостоятельно. Биткоин можно потратить как на виртуальные, так и на реальные товары и услуги. Его обменный курс по отношению к другим валютам определяется законом спроса и предложения. Утверждение данной валюты в качестве платежной характеризуется противоречиями из-за ее воздействия на окружающую среду, в частности возможности ее использования на рынке наркоторговли и обналичивания денежных средств по причине ее высокого уровня анонимности.

Можно отметить, что первые попытки реализации цифровых валют, сформированных на базе блокчейн, потерпели крах. По данным исследований суммарная стоимость криптовалют в текущих реалиях составляет порядка 240 млрд. долларов. Их существенная волатильность является стоп-фактором для осуществления расчетов. В данном вопросе логическим решением стала идея *stablecoins* – цифровая валюта, привязанная к конкретному активу, в большинстве своем к валюте. Таким образом, *stablecoin* не является криптовалютой [4]. К современным можно отнести бонусные баллы, различные подарочные сертификаты, купоны и

др. [5]. Однако полные аналоги традиционных денежных средств во многих государствах законодательно запрещены. Таким образом, возникает вопрос, в чем ключевые отличия цифровых денежных средств от традиционных, если и те, и другие направлены на удовлетворение определенных потребностей потребителей. Ключевое отличие цифровых денег – это отсутствие их полного цикла существования: в случае наличия возможности инвестирования цифровых денег в какие-либо товары и услуги, отсутствует возможность их передачи другим лицам, при наличии возможности их передачи другим лицам, отсутствует возможность использовать их в качестве платежного средства. В случае, когда цифровыми денежными средствами можно и расплачиваться за товары/услуги, и передавать иным лицам, они должны быть в полном объеме обеспечены национальной валютой. В Российской Федерации примером последнего являются Яндекс.Деньги и WebMoney, которые относятся к stablecoins.

Учитывая, что аналоги stablecoins существуют достаточно давно, то дискуссионным является текущий интерес к ним. В случае, когда stablecoins эмитирует банковская сфера, то для центральных банков изменений нет. В случае создания данной валюты крупными институтами, не являющимися участниками банковского рынка (Facebook, WeChst и др.), данный факт негативно сказывается на ликвидность банковской среды и эффективности существования денежно-кредитной политики государства [6].

Более того, ряд компаний планируют в ближайшей перспективе упростить трансграничные переводы с использованием цифровой валюты, что вызывает опасение у регуляторов. Высокая вероятность, что создание универсальной stablecoins (по аналогии с Libra), доступной широкому кругу пользователей, придаст вопросу более широкий формат.

В текущих условиях крупные компании стимулируют своих пользователей оплачивать stablecoins за счет предоставления скидок и дополнительных более удобных и быстрых сервисов по оплате. Технически данный процесс выглядит аналогично оплате бонусами.

Преимущества компании от использования stablecoins в следующем:

- экономия издержек за счет отсутствия комиссий платежным системам;
- рост клиентской лояльности за счет предоставления дополнительных акций и сервисов;
- удобство клиентов;
- отсутствие технических рисков, лежащих в плоскости третьей стороны.

Но ключевым преимуществом использования stablecoins для юридического лица является отсутствие регулярного арбитража, нет потребности предоставлять отчетность по отмыванию денежных средств. Соответственно, пробелы в законодательной базе и технологичная база stablecoins формируют платформу для эмиссии цифровых денег.

Помимо отраженных плюсов для компании-эмитента stablecoins имеется и ряд рисков. В частности, помимо выше отраженного риска ликвидности у компании существует возможность нарушить баланс обеспеченности своих stablecoins.

В качестве примера возможно привести Tether. Эмитент цифровой валюты гарантировал, что она обеспечена долларом на 100%. Эмитент выполнял аналогичную банковской сфере деятельность по осуществлению переводов. Позднее регуляторы обратили внимание, что озвученные заявления об обеспеченности криптовалюты долларом ни закреплены официальными документами, а в документации указано, что привязка к доллару является «ориентиром». По итогам проведенных аудитов обеспеченность подтверждена на 74%. Иными словами, один из первопроходцев рынка stablecoins самостоятельно нарушил обязательства по их обеспеченности и выпустил в обращение дополнительную необеспеченную массу цифровых денег. В 2017г. хакеры взломали Tether и похитили 34 млн. долларов.

Современный рынок цифровых денег способствует активному рассмотрению вопроса о реализации государственных stablecoins, эмитентами которых будут являться центральные банки. Хотя аналогом государственных stablecoins можно назвать корреспондентские счета, с которых центральный банк выдает физические денежные средства в соотношении один к одному. Доступ к корреспондентским счетам на текущий момент имеется преимущественно у банковского и государственного секторов. И одновременно с ростом популярности цифровых валют среди частных лиц зарождение государственных stablecoins становится более вероятным. Центральным банкам необходимо будет определить каким образом они будут осуществлять контроль за деятельностью частных эмитентов и в какой части будет осуществлен надзор за деятельностью государственных. При этом появление государственных stablecoins не вносит существенных корректив в денежно-кредитную сферу, т.к. в этой части регулирование осуществляется, преимущественно, путем корректировки процентных ставок [7].

Вопросы выпуска в обращение Libra, Gram или цифровой юани обсуждаются в рамках возможной формы их выпуска. Если они будут реализованы с использованием уже наработанных практик функционирования криптовалют, то высокая доля вероятности, что они не получат широко распространения. Ввиду этого существует предположение, что новый финансовый инструмент будет реализован в формате stablecoins со 100% обеспечением валютой, а не альтернативными финансовыми инструментами. На текущий момент из трех заявленных к эмиссии цифровых валют только Китай заявил, что их электронный дериватив будет обеспечен традиционной валютой. При этом на этапе развития новых финансовых инструментов они будут ориентированы на трансграничные платежи быстрее и дешевле традиционных методов. Вероятность того, что центробанки допустят существенный объем трансграничных платежей

крайне мала. Именно по этой причине нет основ для предположения, что цифровой юань станет валютой для международных расчетов. Ограничения на потоки капитала – одна из основных задач центрального банка, в т.ч. и Китая [8].

На основании изложенного можно сформировать следующие выводы:

- в текущей ситуации цифровые деньги не создают риска для национальной валюты ввиду их низкого распространения и ограниченной связи с реальной экономикой;

- на первоначальном этапе виртуальные деньги не стабильны, их стабильность крепнет одновременно с распространением;

- отсутствуют законодательные инструменты контроля за эмиссией и оборотом виртуальных денежных средств;

- виртуальные деньги могут нести риск их использования в противозаконной деятельности.

Таким образом, в текущей ситуации использование дополнительных платежных альтернатив не влечет за собой существенных рисков за счет низкого уровня использования виртуальных денег. В тоже время данная ситуация может стремительно измениться, в случае роста их потребления. Поэтому процесс развития цифровых денег требует систематического изучения и наблюдения.

Список источников:

1. Новая волна цифровых валют // аналитический отчет Сбербанка России, 02.12.2019г.

2. Investigating the impact of global stablecoins // G7 Working Group on Stablecoins, October 2019.

3. Tobias Adrian, Tommaso Mancini-Griffoli The rise of digital money // Fintech Notes, note/19/01.

4. Virtual currency schemes // European Central Bank, Eurosystem, October 2012.

5. Уильям Митчелл, Л. Рэндалл Рэй, Мартин Уоттс Макроэкономика // Red Globe Press.

6. А. Киселев Есть ли будущее у цифровых валют центральных банков // Аналитическая записка, Банк России, апрель 2019.

7. Staff Working Paper No. 724 Broadening narrow money: monetary policy with a central bank digital currency Jack Meaning, Ben Dyson, James Barker and Emily Clayton, Bank of England, May 2018.

8. Regulatory issues of stablecoins // FSB Financial Stability Boards, 18 October 2019.

Reference:

New wave of digital currencies // analytical report of Sberbank of Russia. 02.12.2019 [in Russian]

Investigating the impact of global // G7 working group on Stablecoins. October 2019 [in English]

Tobias Adrian, Tommaso Mancini-Griff The rise of digital money // FINTECH notes, note/19/01 [in English]

Virtual currency schemes // European Central Bank, Eurosystem, October 2012 [in English]

William Mitchell, L. Randall Ray, Martin Watts Macroeconomics // Red globe Press [in Russian]

A. Kiselev Is there a future for digital currencies of Central banks // Analytical note, Bank of Russia, April 2019 [in Russian]

Staff Working Paper No. 724 Broadening narrow money: monetary policy with a central bank digital currency Jack Meaning, Ben Dyson, James Barker and Emily Clayton, Bank of England, May 2018 [in English]

Regulatory issues of stablecoins // FSB Financial Stability Boards, 18 October 2019. [in English]